

НАУКА ПОД ЗАМКОМ, ИЛИ ПРОБЛЕМА ОТКРЫТОГО ДОСТУПА К НАУЧНОМУ ЗНАНИЮ

Владимир Московкин

Источник фото:

science.spb.ru

Главной проблемой российской науки остается ее слабая «видимость», а значит, и невысокая конкурентоспособность.

Начиная с 17 века, то есть со времени формирования современной науки с её системой формальных научных коммуникаций в виде первых научных журналов, вышедших в Англии и Франции в 1665 г., идея открытого доступа к научному знанию была присуща всем ученым. Они всегда стремились поделиться результатами своих открытий со своими коллегами с помощью переписки, а чуть позже с помощью тех же писем, но опубликованных в первых научных журналах, что в дальнейшем вылилось в публикацию полноправных научных статей.

ВИНИТИ – ДО ЭПОХИ ИНТЕРНЕТА

Ученые старшего поколения хорошо помнят как в доинтернетовскую эпоху, получая из редакции журналов оттиски своих статей, они сразу же рассылали их своим коллегам. Кроме того, в то время у них никогда не было проблем в поиске научной информации, так как реферативные журналы ВИНТИ и его Производственно-издательский комплекс в Люберцах полностью обеспечивали их потребности в качественных рефератах и полнотекстовых статьях. Недаром американцы в те годы сравнивали создание ВИНТИ с таким событием, как запуск первого искусственного спутника Земли. Эпоха ВИНТИ была реальным открытым доступом к репрезентативному мировому потоку научной информации для всех ученых социалистического лагеря.

ПОВЕРНУЛИСЬ НА ЗАПАД

После распада СССР ситуация стала меняться кардинально, капиталистический способ хозяйствования поставил крест на открытости научной информации и её доступности по низким ценам. Воспользовавшись этой ситуацией, научный фонд Сороса собирает всю информацию о «конвертируемых» публикациях постсоветских ученых, выделяя по 500 долл. США всем тем, кто имел такие публикации. А лучших из них, с помощью долговременных грантов по 10 тыс. долл. США, он переориентировал для будущей работы на западных работодателей. Это была прекрасно спланированная и реализованная в интересах Запада операция по развалу постсоветской науки и, одновременно, спасению наших нищенствующих ученых.

ИМПАКТ-ФАКТОР ЖУРНАЛОВ ДЛЯ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТОВ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

На самом Западе ситуация складывалась следующим образом. Первоначально созданный для библиотечных нужд импакт-фактор журналов начинает использоваться для оценки результатов научных исследований и планирования карьерного роста ученых. Этим пользуются коммерческие издатели научной периодики. Происходит процесс монополизации рынка научной периодики, крупные издатели приобретают права на издания всех высокоимпактных журналов и взвинчивают цены на них. Наиболее остро эта ситуация отмечалась в конце 20 — начале 21 века, что и послужило началом запуска движения открытого доступа. Но оно сразу же стало контролироваться неолиберальными силами, доказательством чему являлся запуск первой инициативы открытого доступа Институтом открытого общества Дж. Сороса (Будапештская инициатива «Открытый доступ»).

В свою очередь, биомедицинские исследователи во главе с лауреатом Нобелевской премии по медицине Гарольдом Вармусом, которые больше всех критиковали действия коммерческих издателей научной периодики по взвинчиванию ими цен и закрытию для свободного доступа архивов их журналов, создав альтернативу в виде Publish Library of Sciences (PLOS), в скором времени, за счет накрутки значений импакт-фактора на свои онлайн-журналы семейства PLoS, также взвинтили цены, но, естественно, не для подписчиков, а для авторов.

ИЗДЕРЖКИ ОТКРЫТОГО ДОСТУПА

Издатели же низкоимпактных онлайн-журналов, правдами и неправдами пролезшие в базу данных «Scopus», стараются не отставать от высокоимпактных, создав из своих журналов хранилища не отсортированных статей низкого качества. В этих журналах практически отсутствуют процедуры рецензирования и редактирования, так как присланные статьи просто переводятся в pdf-файлы со всеми ошибками и погрешностями. Издатели этих журналов, чтобы заработать побольше денег, стараются заключать сами, или через посредников, договора с университетами на публикацию большого количества статей. Так как цена оговаривается заранее, а издатель и университет заинтересованы в том, чтобы статьи были опубликованы как можно быстрее, то и рецензирование не проводится. По-хорошему, издатель или посредник должны брать на себя часть издержек на рецензирование статей и заключать договор на оставшуюся часть статей, принятых в переработку. Но этим, в условиях публикационной гонки, никто заниматься не хочет.

Фото: habrahabr.ru

Придуманный для этих журналов, которые называются **хищническими** (predatory journals), **чёрный список Билла** (Beall's List), содержащий около 700 издателей с 10–15 тысячами журналов, это тот же бизнес-процесс, но уже в отношении выбытия из этого списка.

Если издательство Elsevier постоянно заботится, как оно утверждает, о качестве своей базы данных «Scopus», тогда зачем же включать в неё заведомо ущербные журналы, которые автоматически попадают в список Билла?

Еще одной издержкой открытого доступа, помимо хищнических журналов, являются **жульнические журналы** открытого доступа, которые объявляют себя скопировскими, но таковыми не являются. Мы наблюдали множество таких журналов американско-канадско-австралийско-новозеландского происхождения, в которых, в основном, публикуются доверчивые преподаватели постсоветских вузов.

Единственным не коммерциализированным сегментом в пространстве открытого доступа являются **репозитории открытого доступа**. Их программное обеспечение бесплатное, и развитием этих репозитариев в университетах и НИИ занимаются самые бедные и далекие от бизнеса структуры — научные библиотеки. И именно эти репозитарии, а не журналы открытого доступа, вызывают наибольшее раздражение со стороны коммерческих издателей. Ведь в них без труда можно размещать издательские pdf-файлы статей, что многие и делают.

Теперь подумайте, почему эксперты и менеджеры Elsevier и Thomson& Reuters так хорошо

обосновались в России. Было бы наивно думать, что они заботятся о качестве наших журналов и о

том, как провести их в базы данных «Scopus» и «Web of Science». Их интересует, исключительно,

огромный научно-образовательный рынок, открывшийся после того, как Россия объявила о

вхождении в публикационную гонку. Им просто нужно делать больше ежегодных продаж своих				
недешевых	информационно-аналитических	продуктов.	А это всё	деньги наших
налогоплательщиков.				

Также надо понимать, что размещение тысячи ринцовских журналов, так же как китайских и латиноамериканских, на платформе Web of Science нужно только для того, чтобы облегчить мониторинг и анализ научной информации, генерируемой за пределами западного мира. Для нас очевидно, что любые новшества, инновации, в том числе, цифровая революция с её открытым доступом к научному знанию, в условиях неолиберальной доктрины ведут к усилению неравенства. Действует принцип двух скоростей — богатые становятся богаче, бедные — беднее; умные становятся умнее, глупые — глупее.

Мы неоднократно писали, что открытый доступ и, как следствие, усиление циркуляции научного знания даёт сильным мира сего, например транснациональным корпорациям, гораздо больше возможностей идентифицировать из этого потока знания наиболее прорывное, сулящее в будущем дивиденды, а далее, вывести его из открытого некоммерческого научного оборота и ввести в открытый, но уже торговый оборот в рамках ТРИПС (ВТО). После чего, ранее полученное за государственный счет фундаментальное знание становится баснословно дорогим. Поэтому, как ни парадоксально, в долгосрочной перспективе открытый доступ усиливает позиции феодализма знаний. Мы назвали это явление — парадоксом, или ловушкой открытого доступа.

Очевидно, что открытый доступ для ученых, институтов и стран, с точки зрения повышения видимости и цитирования их публикаций, это благо. Сейчас нет нужды посылать статью в элитный журнал, ведя часто унизительную переписку с редакторами и рецензентами, которые, бывает, цены себе не сложат. Можно опубликовать её в любом доступном журнале, разместить в репозитории открытого доступа, после чего, она будет видна не хуже, а зачастую и лучше, чем в элитном журнале. А если эта статья стоящая, то она будет загружена и процитирована. Уже был прецедент, когда за несколько не отрецензированных рукописей, размещенных в репозитории препринтов Arxiv.org, Григорий Перельман получил высшую премию по математике.

КАК УВЕЛИЧИТЬ ЦИТИРУЕМОСТЬ ПУБЛИКАЦИЙ?

Естественно, что открытый доступ, реализуемый с помощью репозитариев и журналов открытого доступа, позволяет резко увеличить видимость и цитируемость публикаций ученых и их коллективов. Те университеты и академические институты, которые создают такие репозитории и журналы, а также принимают институциональные мандаты открытого доступа, получают значительные конкурентные преимущества. Например, в конце 2008 года десять классических университетов Приграничного белорусско-российско-украинского университетского консорциума приняли первую на постсоветском научно-образовательном пространстве Белгородскую декларацию об открытом доступе к научному знанию и культурному наследию, а два ведущих его университета — Белгородский и Харьковский, создав в 2009 году репозитории открытого доступа, сумели через 5–6 лет во много раз поднять цитируемость англоязычных публикаций своих ученых. В настоящее время репозитории этих университетов в рейтинге Webometrics занимают очень высокие позиции: НИУ «БелГУ» — 2-е место в России, 697-е — в мире; ХНУ им. В.Н. Каразина — 5-е место в Украине, 532-е — в мире.

Если при поддержке Минобрнауки РФ и Президиума РАН будет принята Российская декларация	
об открытом доступе к научному знанию и культурному наследию, то Россия в целом сможет в	
несколько раз увеличить цитируемость публикаций в базах данных «Web of Science» и «Scopus».	
Для этого необходимо и достаточно, чтобы все федеральные и исследовательские университеты, а	
также академические институты создали свои репозитории открытого доступа и разместили в них	
большинство статей своих ученых, опубликованных в журналах, входящих в вышеуказанные	
базы данных.	

27 мая 2015 года на 4-й Международной научно-практической конференции «Научное издание международного уровня: современные тенденции в мировой практике редактирования, издания и оценки научных публикаций» (Санкт-Петербург) мы сделали [презентацию проекта](#) такой декларации. И дело осталось только за политической волей вышеуказанных ведомств.

Возникающая здесь проблема авторских прав является очень надуманной, так как если издательские политики по самоархивированию и авторскому праву, размещенные на портале SHERPA / RoMEO, не разрешают размещать в открытый доступ издательские pdf-файлы статей, то для размещения в открытый доступ авторских pdf-файлов таких ограничений практически нет.

А какие вообще могут быть ограничения, тем более моральные, учитывая, что коммерческие издатели в своих библиометрических играх, буквально, задаром присваивают себе большую часть научной ренты, высасывая бюджетные денежные средства из университетов, академических институтов и публичных научных библиотек.

В заключение отметим, что имеется определенная российская специфика, препятствующая продвижению идеи открытого доступа: одни представители научного сообщества опасаются, что их идеи будут украдены, а другие опасаются, что их опусы будут открыты для свободного чтения в сети Интернет.

Московкин В.М., д.г.н., профессор кафедры мировой экономики, директор Центра наукометрических исследований и развития университетской конкурентоспособности НИУ «БелГУ».